

К.МАРКС
Ф.ЭНГЕЛЬС

ИЗБРАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ТОМ
I

К. МАРКС
Ф. ЭНГЕЛЬС

ИЗБРАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ
В ДВУХ ТОМАХ

*

ТОМ
I

МОСКВА 1949

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ИНСТИТУТ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

О Г И З

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящий сборник включены важнейшие произведения Маркса и Энгельса, освещающие все три составные части марксизма — философию, политическую экономию и социализм. Маркс и Энгельс критически переработали все лучшие достижения человеческой мысли в области философии, политической экономики и социализма, обобщили многовековой опыт борьбы угнетенных классов против их поработителей и создали учение научного социализма, которое явилось революционным переворотом, открыло новую эпоху в развитии общественной мысли.

В противоположность всем другим философским и политическим системам марксизм выражает коренные интересы рабочего класса и всех трудящихся. Марксизм — не учение одиночек или основателей отдельных сект, а учение, обращенное к пролетариату, призванное служить компасом в его революционной борьбе. Марксизм — это знамя, символ веры для рабочего класса, которому он открыл его историческую миссию — освобождение человечества от всякого гнета и эксплуатации — и указал путь к построению коммунистического общества. В этом сила марксизма, это делает его непобедимым. «Маркс и Энгельс являются не просто родоначальниками какой-либо философской «школы» — они живые вожди живого пролетарского движения, которое растет и крепнет с каждым днем» (И. Сталин).

Марксизм прокладывал себе путь в непримиримой борьбе против реакционной идеалистической философии, против буржуазной политической экономии, против сектантского и мелкобуржуазного социализма.

Классическое изложение основных идей научного социализма Маркс и Энгельс дали в знаменитом программном документе «Манифесте Коммунистической партии», которым открывается настоящий сборник. «В этом произведении, — отмечал Ленин, — с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое мировоззрение, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества». «Манифест Коммунистической партии», — «песнь песней марксизма», как назвал его товарищ Сталин, — дал миллионам пролетариев всех стран теоретическое оружие для борьбы против капиталистического рабства, он раскрыл перед ними будущее и начертал им боевую программу действий.

Входящие в сборник три работы Маркса по истории Франции XIX века — «Классовая борьба во Франции», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» и «Гражданская война во Франции» — являются блестящими образцами применения метода исторического материализма к анализу конкретных событий истории. Вместе с тем они имеют большое теоретическое значение: в них отражено развитие марксистского учения о пролетарской революции и диктатуре пролетариата. Подлинный вождь пролетарского движения Маркс сам учился у масс, этих творцов истории, и обогащал революционную теорию уроками их борьбы. Богатый опыт революции 1848—1849 гг. дал толчок к развитию и конкретизации взглядов Маркса на государство. Если в «Манифесте Коммунистической партии» была дана еще только общая формулировка о неизбежности завоевания пролетариатом политической власти, то в «Восемнадцатом брюмера Луи Бонапарта», обобщая опыт борьбы классов во Франции в 1848—1851 гг., Маркс пришел к выводу, что для установления диктатуры пролетариата прежде всего надо сломать старую военно-бюрократическую машину, аппарат классового господства буржуазии. Позже героический подвиг парижских коммунаров, «штурмующих небо», привел Маркса к новому, исключительно важному шагу в развитии его учения. Анализируя в работе «Гражданская война во Франции» попытку народ-

ных масс создать в Париже свое рабочее государство, Маркс сделал заключение, что именно политическая организация типа Парижской Коммуны, а не парламентарная республика, является наиболее целесообразной формой диктатуры пролетариата. Наконец, в «Критике Готской программы» — выдающемся документе, направленном против оппортунистов, пытавшихся исказить революционный дух марксизма, — Маркс указывает на необходимость и историческую неизбежность «политического переходного периода», государством которого должна быть революционная диктатура пролетариата. В этом произведении, теоретическое и практическое значение которого неопределимо, Маркс впервые формулирует известное положение о социализме и коммунизме как двух фазах в развитии нового, коммунистического общественного строя.

В неразрывном внутреннем единстве с пролетарским социализмом находится диалектический материализм — мировоззрение революционного пролетариата: «Марксизм, — писал товарищ Сталин, — это не только теория социализма, это — цельное мировоззрение, философская система, из которой само собой вытекает пролетарский социализм Маркса».

В «Тезисах о Фейербахе», которые Энгельс охарактеризовал как «первый документ, содержащий в себе гениальный зародыш нового мировоззрения», Маркс, еще в 1845 г., провозгласил неразрывную связь между философией и общественной практикой. «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его», говорит Маркс. Философией пролетариата, класса революционного, призванного преобразовать мир, может быть только диалектический материализм, как единственное подлинно научное мировоззрение. Вскрывая классовый характер борьбы между идеализмом и материализмом, Маркс и Энгельс отстаивали принцип партийности в философии. «Маркс и Энгельс, — писал Ленин, — от начала и до конца были партийными в философии, умели открывать отступления от материализма и поправки идеализму и фидеизму во всех и всяческих «*новейших*» направлениях».

В своем предисловии к «К критике политической экономии» Маркс дал гениальную формулировку существа исторического материализма, т. е. применения положений диалектического материализма к общественной жизни.

К классическим произведениям, в которых дано изложение марксизма как цельного мировоззрения, относится работа

Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке». Это произведение представляет собой три главы из «Анти-Дюринга», переработанные Энгельсом со специальной целью — дать рабочим популярное изложение марксистского учения. Энгельс кратко характеризует три составные части марксизма и показывает, что все достижения мировой культуры были критически переработаны Марксом, который создал новое мировоззрение, качественно отличающееся от всех предыдущих общественных учений.

Работа Энгельса «Людвиг Фейербах» является боевым выступлением в защиту и обоснование материалистического мировоззрения. Здесь Энгельс дает классическую формулировку основного вопроса философии — отношения мышления к бытию, духа к природе, — вопроса, разделяющего философов на два лагеря: идеалистов и материалистов. В работах «Развитие социализма от утопии к науке» и «Людвиг Фейербах» Энгельс подчеркивает противоположность материалистической диалектики Маркса идеалистической диалектике Гегеля и вскрывает недостатки и ограниченность метафизического материализма Фейербаха.

Большое теоретическое значение имеют помещенные в сборнике отдельные письма Маркса и Энгельса по вопросам исторического материализма. В письмах к Анненкову и к Вейдемейеру Маркс кратко формулирует то новое, что он внес в теорию общественного развития и классовой борьбы. В письмах к К. Шмидту, И. Блоху, Ф. Мерингу и Г. Штаркенбурггу Энгельс резко выступил против вульгаризации материалистического понимания истории и против недооценки идеологического фактора в развитии общества и в борьбе классов. В своей работе «Коротко о партийных разногласиях» товарищ Сталин показывает, какое огромное практическое значение имело для партии, для борьбы против тред-юнионистской теории стихийности, это теоретическое выступление Энгельса. «Надо было доказать великое значение идей. И вот выступил Энгельс и в своих письмах (1891—94 гг.) подчеркнул, что идеи, правда, не падают с неба, а порождаются самой жизнью, но родившись однажды, они приобретают большое значение, они объединяют людей, организуют их и накладывают свой отпечаток на породившую их общественную жизнь, — идеи имеют большое значение в историческом движении» (И. Сталин).

Образцом мастерского применения теории исторического материализма к истории общественного развития является

книга Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Энгельс вскрывает в ней истоки происхождения семьи, рода, частной собственности, классов и государства, показывает закономерность их развития и их зависимость от материального способа производства и обосновывает неизбежность смены одних общественных форм другими. Ленин характеризовал эту работу Энгельса как одно из основных сочинений современного социализма.

«Наиболее глубоким, всесторонним и детальным подтверждением и применением теории Маркса является его экономическое учение» (В. И. Ленин). В своем бессмертном труде «Капитал» Маркс дал гениальный анализ экономического закона движения капиталистического общества, исследовал это общество в его возникновении, развитии и упадке. В настоящем сборнике помещен заключительный седьмой раздел знаменитой XXIV главы первого тома «Капитала». В этом разделе Маркс вскрывает историческую тенденцию капиталистического накопления, неизбежность обострения противоречий между рабочим классом и буржуазией, неизбежность пролетарской революции и «экспроприации экспроприаторов». Рецензия Энгельса на первый том «Капитала» знакомит широкого читателя с содержанием этого труда Маркса. В ней Энгельс показывает всемирно-историческое значение борьбы рабочего класса и излагает учение о прибавочной стоимости, являющееся «краеугольным камнем экономической теории Маркса» (В. И. Ленин).

В настоящий сборник входят также два произведения, предназначенные Марксом для широких масс рабочих. В основу первой работы — «Наемный труд и капитал» — положены лекции, прочитанные Марксом в 1847 г. в Брюссельском немецком рабочем обществе. Второе произведение — «Заработная плата, цена и прибыль» — представляет собой доклад Маркса на двух заседаниях Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих в 1865 году. В этих работах Маркс дает в популярной форме глубокий теоретический анализ экономических отношений, на которых основано классовое господство буржуазии, объясняет происхождение и сущность прибавочной стоимости и подводит читателя к революционному выводу — о необходимости борьбы рабочего класса за уничтожение наемного рабства.

Одним из основных произведений научного социализма является работа Энгельса «К жилищному вопросу». В ней дана критика прудонистских проектов разрешения жилищного

вопроса; Энгельс превращает эту критику в обвинительный акт против всей капиталистической системы. В противовес прудонистам и другим социал-реформаторам Энгельс подчеркивает невозможность разрешения жилищного вопроса при капитализме. Он выдвигает здесь важный теоретический вопрос об уничтожении противоположности между городом и деревней и доказывает, что оно возможно только в условиях коммунистического общества.

Основоположники научного социализма были первыми организаторами и вождями международного пролетариата. Разработка теории марксизма с первых же дней была связана неразрывно с борьбой Маркса и Энгельса за создание пролетарской партии. Как известно, «Манифест Коммунистической партии» был написан в качестве программы для созданной Марксом и Энгельсом первой международной коммунистической организации пролетариата — Союза коммунистов. В статье Энгельса «К истории Союза коммунистов» содержится краткий очерк деятельности этой организации. Деятельность Маркса в революции 1848—1849 гг. в Германии освещена в статье Энгельса «Маркс и «Новая Рейнская Газета»». В известном «Обращении ЦК к Союзу коммунистов» подведены итоги революционной борьбы 1848—1849 гг. и сформулировано положение о непрерывной революции, которое Ленин в эпоху империализма развил в теорию перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Когда на почве нового подъема рабочего движения возникло Международное Товарищество Рабочих (1864—1872), Маркс взял на себя руководство этой организацией и написал для нее «Учредительный Манифест» и «Устав», в которых в самой простой, доступной для всех рабочих форме была выдвинута задача создания самостоятельной пролетарской партии для борьбы против капитализма.

Маркс написал большую часть документов Международного Товарищества, в том числе и вошедшие в данный сборник два воззвания по поводу франко-прусской войны. Классическая работа Маркса «Гражданская война во Франции» также была написана в качестве воззвания Международного Товарищества Рабочих. Статья Маркса «О Прудоне», статьи Энгельса «Об авторитете», «Об общественных отношениях в России» и ряд других, вошедших в сборник статей и писем, ярко отражают последовательную борьбу основоположников марксизма против всех форм утопического и мелкобуржуазного социализма, против сектантства в рабочем движении.

На следующем этапе развития европейского рабочего движения, когда в отдельных странах возникают социалистические рабочие партии, Маркс и Энгельс как признанные вожди международного пролетариата ведут борьбу за укрепление этих партий, против открытого оппортунизма, примиренчества и левого фразерства. Эта борьба нашла свое выражение в таких работах, как упомянутая выше «Критика Готской программы», «Предисловие ко второму изданию «Положения рабочего класса в Англии»», «Крестьянский вопрос во Франции и Германии», и других произведениях, включенных в состав настоящего сборника.

В произведениях, вошедших в данный сборник, изложены основы революционной теории, которую на протяжении полувека основоположники марксизма неустанно развивали и совершенствовали. После смерти Маркса и Энгельса лидеры II Интернационала, в угоду буржуазии, извращали революционное учение Маркса, стремились превратить его в собрание окаменелых догм. Накануне решающих схваток с капитализмом необходимо было отстоять революционный дух марксизма, изгнать из рядов рабочего движения политиканство, ренегатство, предательство дела пролетариата. Великая заслуга Ленина и его лучшего ученика и продолжателя его дела товарища Сталина состоит в том, что они выполнили задачу «генеральной проверки и генеральной чистки авгиевых конюшен II Интернационала». Но марксистская теория, как наука об обществе, как наука о пролетарской революции, о диктатуре пролетариата, о путях строительства коммунистического общества, не может стоять на месте; она должна обогащаться новым опытом и новыми знаниями. В новых исторических условиях необходимо было двинуть вперед революционную теорию, основы которой заложили Маркс и Энгельс. Два великих корифея науки — Ленин и товарищ Сталин выполнили и эту всемирно-историческую задачу. Они развили дальше учение Маркса и Энгельса и подняли его на новую ступень.

«Можно сказать без преувеличения, что после смерти Энгельса величайший теоретик Ленин, а после Ленина — Сталин и другие ученики Ленина — были единственными марксистами, которые двигали вперед марксистскую теорию и обогатили ее новым опытом в новых условиях классовой борьбы пролетариата. И именно потому, что Ленин и ленинцы двинули вперед марксистскую теорию, ленинизм является дальнейшим развитием марксизма, марксизмом в новых

условиях классовой борьбы пролетариата, марксизмом эпохи империализма и пролетарских революций, марксизмом эпохи победы социализма на одной шестой части земли» (История ВКП(б). Краткий курс).

Партия Ленина — Сталина, обогащая марксистско-ленинскую науку новыми теоретическими положениями, двигает ее вперед и постоянно руководствуется ею в своей деятельности.

* * *

Все вошедшие в сборник произведения Маркса и Энгельса даны в проверенных и исправленных переводах.

Каждый том снабжен именным и предметным указателем. Авторские примечания даны под строкой. Редакционные примечания, помещаемые под строкой, оговорены редакцией.

*Институт Маркса — Энгельса — Ленина
при ЦК ВКП(б)*

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

МАНИФЕСТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

К НЕМЕЦКОМУ ИЗДАНИЮ 1872 ГОДА

«Союз коммунистов», международная рабочая организация, которая при тогдашних условиях, разумеется, могла быть только организацией тайной, на конгрессе, состоявшемся в ноябре 1847 г. в Лондоне, поручила нижеподписавшимся выработать предназначенную для опубликования развернутую теоретическую и практическую программу партии. Так возник ниже-
следующий «Манифест», рукопись которого была отправлена для напечатания в Лондон за несколько недель до февральской революции¹. Изданный сначала по-немецки, «Манифест» выдержал на этом языке в Германии, Англии и Америке по крайней мере двенадцать различных изданий. На английском языке он впервые появился в 1850 г. в Лондоне в «Red Republican», в переводе мисс Эллен Макфарлейн, а затем в 1871 г., по меньшей мере в трех различных переводах, — в Америке. На французском языке он в первый раз вышел в Париже незадолго до июньского восстания 1848 г. и недавно — в нью-йоркском «Le Socialiste». Подготавливается новый перевод. На польском языке он появился в Лондоне вскоре после первого немецкого издания. На русском — в Женеве в 60-х годах. На датский язык он был переведен тоже вскоре после своего выхода в свет.

Как ни сильно изменились условия за последние двадцать пять лет, однако развитые в этом «Манифесте» общие основные положения остаются в целом совершенно правильными и по настоящее время. В отдельных местах следовало бы внести

¹ Имеется в виду февральская революция 1848 г. во Франции. *Ред.*

¹ Избранные произв., т. I.

кое-какие исправления. Практическое применение этих основных положений, как гласит сам «Манифест», будет повсюду и всегда зависеть от существующих исторических условий, и поэтому революционным мероприятиям, выдвинутым в конце II раздела, отнюдь не придается самодовлеющего значения. В настоящее время это место следовало бы во многих отношениях изложить иначе. Ввиду громадного развития крупной промышленности за последние двадцать пять лет и сопутствующего ему роста партийной организации рабочего класса; ввиду практического опыта сначала февральской революции, а потом, в еще большей мере, Парижской Коммуны, когда впервые политическая власть в продолжение двух месяцев находилась в руках пролетариата, эта программа теперь местами устарела. В особенности Коммуна доказала, что «рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей» (см. «Гражданская война во Франции. Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих», немецкое издание, стр. 19, где эта мысль развита полнее¹). Далее, понятно само собой, что критика социалистической литературы для настоящего времени является неполной, так как доведена только до 1847 г.; точно так же понятно, что замечания об отношении коммунистов к различным оппозиционным партиям (раздел IV), если в основных чертах правильны и для сегодняшнего дня, то все же в своих частностях устарели уже потому, что политическое положение совершенно изменилось и большинство перечисленных там партий стерто историческим развитием с лица земли.

Однако «Манифест» является историческим документом, изменять который мы уже не считаем себя более вправе. Быть может, следующее издание удастся снабдить введением, охватывающим промежуток от 1847 г. до наших дней; настоящее издание «Манифеста» было предпринято настолько неожиданно для нас, что у нас не было времени для этой работы.

Карл Маркс. Фридрих Энгельс

Лондон, 24 июня 1872 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ 1882 ГОДА

Первое русское издание «Манифеста Коммунистической партии» в переводе Бакунина появилось в начале 60-х годов²; оно было напечатано в типографии «Колокола». В то время русское издание «Манифеста» могло казаться на Западе не более

¹ См. стр. 474 настоящего тома. *Ред.*

² Дата указана неточно: упоминаемое издание вышло в 1869 г. *Ред.*

как литературным курьезом. В настоящее время такой взгляд был бы уже невозможен.

До какой степени ограниченную область распространения имело тогда (декабрь 1847 г.) движение пролетариата, лучше всего показывает последняя глава «Манифеста»: «Отношение коммунистов к различным оппозиционным партиям в различных странах». В ней недостает как раз России и Соединенных Штатов. Это было время, когда Россия являлась последним большим резервом всей европейской реакции и когда эмиграция в Соединенные Штаты поглощала избыточные силы европейского пролетариата. Обе эти страны снабжали Европу сырьем и служили в то же время рынком для сбыта ее промышленных изделий. Обе они, следовательно, являлись тогда так или иначе оплотом существующего в Европе порядка.

До какой степени изменилось это теперь! Именно европейская иммиграция способствовала колоссальному развитию земледелия в Северной Америке, которое своей конкуренцией колеблет крупное и мелкое европейское землевладение в самых его основаниях. Она дала, кроме того, Соединенным Штатам возможность взяться за эксплуатацию их богатых источников промышленного развития в таких размерах и с такой энергией, которые в короткое время должны положить конец промышленной монополии Западной Европы и особенно Англии. Оба эти обстоятельства в свою очередь воздействуют в революционном смысле и на Америку. Мелкая и средняя земельная собственность фермеров, основа всего ее политического строя, побеждается мало-помалу конкуренцией громадных ферм; в то же время в промышленных округах впервые развивается многочисленный пролетариат и массовая концентрация капиталов.

Перейдем к России! В период революции 1848—1849 гг. не только европейские монархи, но и европейские буржуа находили в русском вмешательстве единственное спасение против пролетариата, который только что начал пробуждаться. Царя провозгласили главою европейской реакции. Теперь он — содержащийся в Гатчине военнопленный революции, и Россия представляет собою передовой отряд революционного движения в Европе.

Задачей «Коммунистического Манифеста» было провозгласить неизбежно предстоящую гибель современной буржуазной собственности. Но рядом с быстро развивающейся капиталистической горячкой и только теперь образующейся буржуазной земельной собственностью мы находим в России большую половину земли в общинном владении крестьян. Спрашивается теперь: может ли русская община — эта, правда, сильно уже разрушенная форма первобытного коллективного владения землею — непосредственно перейти в высшую, коммунистическую

форму землевладения? Или, напротив, она должна пережить сначала тот же процесс разложения, который присущ историческому развитию Запада?

Единственный возможный в настоящее время ответ на этот вопрос заключается в следующем. Если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе, так что обе они пополнят друг друга, то современная русская общинная собственность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического развития.

Карл Маркс. Ф. Энгельс

Лондон, 21 января 1882 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

К НЕМЕЦКОМУ ИЗДАНИЮ 1883 ГОДА

Предисловие к настоящему изданию мне приходится, к сожалению, подписывать одному. Маркс — человек, которому весь рабочий класс Европы и Америки обязан более, чем кому бы то ни было, — покоится на Хайгетском кладбище, и могила его поросла уже первой травой. После его смерти уж во всяком случае не может быть речи о переделке или дополнении «Манифеста». Тем более я считаю необходимым с полной ясностью еще раз заявить здесь следующее.

Основная мысль, проходящая красной нитью через весь «Манифест», мысль, что экономическое производство и неизбежно вытекающее из него строение общества любой исторической эпохи образуют основу ее политической и умственной истории — что в соответствии с этим (со времени разложения первобытного общинного землевладения) вся история была историей классовой борьбы, борьбы между эксплуатируемыми и эксплуатирующими подчиненными и господствующими классами на различных ступенях общественного развития, и что теперь эта борьба достигла ступени, на которой эксплуатируемый и угнетенный класс (пролетариат) не может уже освободиться от эксплуатирующего и угнетающего его класса (буржуазии), не освобождая в то же время всего общества навсегда от эксплуатации, угнетения и классовой борьбы, — эта основная мысль принадлежит всецело и исключительно Марксу¹.

Я это говорил уже неоднократно, но именно теперь необходимо предпослать это заявление и самому «Манифесту».

Ф. Энгельс

Лондон, 28 июня 1883 г.

¹ «К этой мысли, — писал я в предисловии к английскому переводу, — которая, по моему мнению, должна для истории иметь такое же значение, какое для биологии имела теория Дарвина, оба мы постепенно

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К НЕМЕЦКОМУ ИЗДАНИЮ 1890 ГОДА

«Манифест» имел свою собственную судьбу. При своем появлении он был (как это доказывают переводы, отмеченные в первом предисловии) восторженно встречен тогда еще немногочисленным авангардом научного социализма, но вскоре был оттеснен на задний план реакцией, начавшейся вслед за поражением парижских рабочих в июне 1848 г., и, наконец, осуждением кельнских коммунистов в ноябре 1852 г. был «на законном основании» объявлен вне закона. Связанное с февральской революцией рабочее движение исчезло с общественной арены, а вместе с ним отошел на задний план и «Манифест».

Когда европейский рабочий класс опять достаточно окреп для нового наступления на власть господствующих классов, возникло Международное Товарищество Рабочих. Его целью было объединить в *одну* великую армию все боеспособные силы рабочего класса Европы и Америки. Поэтому оно не могло *отправляться непосредственно* от принципов, изложенных в «Манифесте». Оно должно было иметь такую программу, которая не закрывала бы дверей перед английскими тред-юнионами, французскими, бельгийскими, итальянскими и испанскими прудонистами и немецкими лассальянцами¹. Такая программа — вводная часть к уставу Интернационала² — была написана Марксом с мастерством, которое должны были признать даже Бакунин и анархисты. Маркс был вполне уверен в окончательной победе принципов, выставленных в «Манифесте», всецело полагаясь при этом на интеллектуальное развитие рабочего класса, которое должно было явиться неизбежным плодом совместного действия и обсуждения. События и перипетии борьбы против капитала — причем поражения еще более, чем победы, — не могли не показать борющимся всю несостоятельность тех всеисцеляющих средств, которых они до того времени придерживались, и сделать их головы более восприимчивыми

приближались еще за несколько лет до 1845 года. В какой мере мне удалось продвинуться в этом направлении самостоятельно, лучше всего можно судить по моей работе «Положение рабочего класса в Англии». Когда же весной 1845 г. я вновь встретился с Марксом в Брюсселе, он уже разработал эту мысль и изложил ее мне почти в столь же ясных выражениях, в каких я привел ее здесь». (Примечание Энгельса к немецкому изданию 1890 г.)

¹ В сношениях с нами Лассаль всегда признавал себя «учеником» Маркса и, в качестве такового, стоял, разумеется, на почве «Манифеста». Иначе обстояло дело с теми его последователями, которые не шли дальше его требования производительных товариществ с государственным кредитом и которые делили весь рабочий класс на сторонников государственной помощи и сторонников самопомощи. (Примечание Энгельса.)

² См. стр. 344—345 настоящего тома. *Ред.*